

На правах рукописи

Фролов Дмитрий Михайлович

**ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ
КОНЦЕПТА «KRIEGSZEIT»
В РОМАНАХ Э. М. РЕМАРКА
«ВРЕМЯ ЖИТЬ И ВРЕМЯ УМИРАТЬ»
И Х. Г. КОНЗАЛИКА «СТАЛИНГРАДСКИЙ ВРАЧ»**

5.9.2. Литературы народов мира

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург – 2023

Работа выполнена на кафедре литературы и журналистики
ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет»

Научный руководитель:

доктор филологических наук, доцент
Похаленков Олег Евгеньевич

Официальные оппоненты:

Цветков Юрий Леонидович, доктор филологических наук,
профессор, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный
университет», профессор кафедры зарубежной филологии

Чугунов Дмитрий Александрович, доктор филологических наук,
доцент, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»,
профессор кафедры истории и типологии русской и зарубежных
литератур

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет
имени Г. Р. Державина»

Защита состоится «16» февраля 2024 г. в 10:00 часов на заседании
диссертационного совета 33.2.024.04 на базе ФГБОУ ВО «Уральский
государственный педагогический университет» по адресу: 620091,
г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26, ауд. 318.

С диссертацией можно ознакомиться в диссертационном зале
информационно-интеллектуального центра – научной библиотеки
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический
университет» и на сайте Уральского государственного
педагогического университета <https://science.uspu.ru>.

Автореферат разослан «22» декабря 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Багдасарян Ольга Юрьевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящее диссертационное исследование посвящено изучению типологических сходжений и различий в осмыслении феномена Второй мировой войны немецкими писателями Эрихом Марией Ремарком и Хайнцем Гюнтером Конзаликом в романах «Время жить и время умирать» и «Сталинградский врач». Использование в качестве основного инструмента анализа концепта «Kriegszeit»¹, имеющего органическую связь с историческим опытом и культурой немецкого народа, представляется оптимальным способом восприятия художественно-образного отражения мировой трагедии XX века.

Актуальность исследования определяется тем, что проблемы человеческого существования в период войны, поднятые Э. М. Ремарком и Х. Г. Конзаликом в середине 50-х гг. прошлого века, не только не утрачивают своей значимости, но и имеют исключительную важность в настоящее время. Разгром гитлеровской Германии и международное осуждение нацизма оценивались немецким обществом весьма неоднозначно. Осмысление ужасающей правды о войне, попытки покаяться и забвения ее уроков вызывали дисбаланс в общественном сознании. Развернувшаяся дискуссия об отношении к недавнему прошлому нашла отражение в немецком историческом и художественном нарративе. В этой связи представляется актуальным проведение сравнительного анализа романов двух авторов, придерживающихся разных мировоззренческих позиций, сквозь призму одного из основополагающих феноменов немецкой культуры – концепта «Kriegszeit», который открывает новые возможности в понимании политических и этических взглядов писателей, в чьих судьбах исторические события первой половины XX века нашли различное преломление.

Степень разработанности темы. Исследованию военного творчества Э. М. Ремарка и Х. Г. Конзалика посвящены работы отечественных и зарубежных литературоведов, подходы которых определялись как социально-историческими условиями, так и мировоззренческими позициями. Среди отечественных исследователей Э. М. Ремарка следует отметить Д. В. Затонского, Б. Л. Сучкова, Т. С. Николаеву, А. С. Поршневу, О. Е. Похаленкова, М. А. Матвеева, среди зарубежных – Т. Ф. Шнайдера, главу Центра мира им. Эриха Марии Ремарка в его родном г. Оснабрюке, автора многочисленных статей и монографий по творчеству писателя, ответственного редактора ежегодного сборника статей Erich Maria Remarque Yearbook. Нельзя не упомянуть

¹ Немецкое существительное «Kriegszeit» в дословном переводе означает «военное время».

также работы Т. Вестфалена (Т. Westphalen), Б. Мердока (B. Murdoch), И. Шлоссера (I. Schlösser) и др.

Х. Г. Конзалик, будучи общепризнанным писателем в ФРГ, менее знаком отечественной аудитории. Различные аспекты творчества Х. Г. Конзалика исследованы в работах А. И. Долгого, Л. Р. Оганян, Д. А. Олицкой, О. Е. Похаленкова. Среди западных критиков упомянем М. Сарджента (M. Sargeant), Е.-М. Столберга (E.-M. Stolberg), М. Хардера (M. Harder) и др.

Научная новизна исследования определяется следующими обстоятельствами:

– тема диссертационной работы ранее не становилась объектом самостоятельного монографического исследования, о чем свидетельствует отсутствие исследований, посвященных сравнительно-историческому анализу политических и этических оценок образа войны в творчестве Э. М. Ремарка и Х. Г. Конзалика;

– впервые использован интегративный подход к построению концепта «Kriegszeit», реализуемого в художественном тексте мотивно-фреймовой структурой, системой образов и персонажей;

– выявленная в ходе исследования специфика реализации двух-компонентного концепта «Kriegszeit» в романах Э. М. Ремарка и Х. Г. Конзалика позволила раскрыть суть авторских концепций в освещении событий Второй мировой войны и констатировать приверженность писателей диаметрально противоположным мировоззренческим позициям – пацифистской и апологетической соответственно.

Цель диссертационного исследования – выявление особенностей отражения Второй мировой войны и интерпретации концепта «Kriegszeit» в немецкоязычной художественной прозе на примере романов «Время жить и время умирать» Э. М. Ремарка и «Сталинградский врач» Х. Г. Конзалика.

На достижение указанной цели направлено решение следующих взаимосвязанных задач:

1) проанализировать различные подходы к определению понятия «концепт» в современном гуманитарном знании в целях выявления его значения в литературоведческом исследовании и разработать алгоритм его анализа;

2) изучить исторические предпосылки формирования и философское обоснование концепта «Kriegszeit» в немецкой языковой картине мира;

3) проследить трансформацию образа войны в послевоенной немецкой литературе;

4) проанализировать процесс формирования политических и этических взглядов Э. М. Ремарка и их отражение сквозь призму концепта «Kriegszeit» в романе «Время жить и время умирать»;

5) проанализировать творчество Х. Г. Конзалика, посвященное теме войны, и рассмотреть особенности реализации концепта «Kriegszeit» в романе «Сталинградский врач»;

6) провести сравнительный анализ реализации концепта «Kriegszeit» в романах «Время жить и время умирать» Э. М. Ремарка и «Сталинградский врач» Х. Г. Конзалика.

Объектом исследования является тематика и проблематика творчества Э. М. Ремарка и Х. Г. Конзалика в аспекте сравнительно-исторического анализа немецкоязычного концепта «Kriegszeit».

Предмет исследования – художественная реализация концепта «Kriegszeit» в романах Э. М. Ремарка «Время жить и время умирать» и Х. Г. Конзалика «Сталинградский врач».

Материалом исследования являются тексты романов «Время жить и время умирать» Э. М. Ремарка и «Сталинградский врач» Х. Г. Конзалика. В целях осмысления особенностей мировоззренческих позиций Э. М. Ремарка и Х. Г. Конзалика нами были использованы и другие произведения этих авторов, прямо либо косвенно затрагивающие тему войны: «На Западном фронте без перемен», «Возвращение», «Три товарища», «Возлюби ближнего своего», «Триумфальная арка», «Искра жизни» Э. М. Ремарка; «Штафбатальон 999», «Они упали с неба», «Сердце 6-й армии», «Женский батальон», «Янтарная комната» Х. Г. Конзалика.

Гипотеза, нашедшая подтверждение в ходе исследования, состоит в том, что подходы Э. М. Ремарка и Х. Г. Конзалика к оценке величайшей трагедии XX века, на фоне объединяющих анализируемые произведения комплексов устойчивых экзистенциальных образов и мотивов, имеют существенные различия, обусловленные несхожестью судеб и мировоззренческих позиций писателей.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Концепт «Kriegszeit» является одним из основополагающих мировоззренческих феноменов в концептосфере немецкой культуры с древнейших времен эпохи рыцарства. Он отражает притяжение германской этической мысли к оценке сущности войны с точки зрения ее оправдания, что обусловлено особенностями исторического процесса возникновения германского государства и формирования ментальности нации.

2. Художественное своеобразие смыслового наполнения концепта «Kriegszeit» обусловлено его фреймовой структурой, построенной на

основе когнитивных метафор («Kriegszeit – субъект», «Kriegszeit – объект», «Kriegszeit – состояние»). Ассоциативный уровень концепта формируется устойчивой парадигмой ассоциатов, репрезентирующих основные образы военного времени и распадающихся по центральным темам анализируемых романов (бытия и небытия, вины нации и индивидуальной ответственности, ложных и истинных ценностей).

3. Хронотоп войны, выступающий центральным в системе пространственно-временных координат обоих романов, является сюжетообразующим и формирует комплекс экзистенциальных мотивов, имеющих неодинаковую реализацию: репрезентанты контекстуальных фреймов «Kriegszeit – убийца» и «Kriegszeit – разрушитель» показывают, что в нарративе Э. М. Ремарка война отождествляется с абсолютным злом, катастрофой мирового масштаба, а у Х. Г. Конзалика война отражена трагедией прежде всего немецкого народа.

4. Репрезентация контекстуального фрейма «Kriegszeit – судья» отражает отношение авторов к проблеме «немецкой вины»: Э. М. Ремарк придерживается мнения о коллективной ответственности соотечественников, Х. Г. Конзалик – позиции о «чистом вермахте», исключая ответственность армии за военные преступления и возлагающей вину на карательные структуры Третьего рейха.

5. Выделение контекстуального фрейма «Kriegszeit – диктатор» выявляет различия в авторском восприятии авторитарных режимов Германии и СССР: Э. М. Ремарк отрицает любое проявление авторитаризма, Х. Г. Конзалик, подвергая резкой критике сталинский режим, восторгается политикой национал-социалистов, способствовавшей достижению германского «экономического чуда».

6. Э. М. Ремарк отражает разрушительный характер идеологии нацизма, превращающей соотечественников в «пещерных троглодитов». Х. Г. Конзалик занимает диаметрально противоположную позицию: образ солдата вермахта соотносится с носителем «высокой германской культуры» для народов оккупированных территорий (контекстуальный фрейм «Kriegszeit – культуртрегер»).

Теоретической основой послужили исследования, посвященные теоретическим вопросам, изложенным в диссертации:

работы по теории литературы и когнитивному анализу: Л. Е. Адясовой, Ю. Д. Апресяна, С. А. Аскольдова-Алексеева, М. М. Бахтина, Н. С. Болотновой, В. С. Демьянкова, Е. В. Дзюбы, В. Г. Зинченко, В. Г. Зусмана, В. И. Карасика, З. И. Киринозе, В. В. Колесова, Д. С. Лихачева, Л. В. Миллер, Р. И. Павелёниса, Ю. С. Степанова, И. А. Стернина, И. А. Тарасовой, Л. О. Чернейко и др.;

труды философов, посвященные фундаментальной проблеме войны и мира: Аристотеля, Ф. Бэкона, Гераклита, Г. Гегеля, Геродота, Г. Гроция, К. Гельвеция, П. Гольбаха, В. Гюго, И. Канта, Клаузевица, Ф. Лассаля, Д. Локка, Н. Макиавелли др.

Методологическая база исследования. Методологической основой исследования является диалектический метод научного познания, в рамках которого использованы общенаучные и частнонаучные методы. Биографический метод позволил установить связи между биографией авторов и особенностями их произведений. Культурно-исторический метод позволил рассмотреть исследуемые произведения с учетом особенностей культурно-исторических условий их создания. Структурный метод использован для определения состава и наполнения лексико-семантических полей концепта. Метод когнитивного анализа позволил выявить глубинный смысл, свернутую смысловую структуру текста, суммировать знания и представления. Сравнительный метод использован для выявления элементов тождества и различия реализации концепта в авторских картинах мира.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что в нем существенно расширены семантические границы концепта «Kriegszeit» с учетом национальной традиции, впервые осуществлен компаративистский анализ творчества Э. М. Ремарка и Х. Г. Конзалика с помощью выделения общего для их военной прозы центрального концепта «Kriegszeit». Указанный подход, сочетающий методы сравнительного литературоведения и элементы когнитивного анализа (использование концепта в качестве инструмента исследования), позволил проанализировать тексты, уточнить и объяснить диаметрально противоположные политические позиции писателей по вопросу «немецкой вины» во Второй мировой войне.

Практическая значимость работы заключается в том, что ее результаты могут быть использованы в практике вузовского преподавания литературоведения, истории зарубежной литературы, в разработке специальных курсов, посвященных творчеству немецких писателей.

Объективность и достоверность результатов и выводов исследования определяются полнотой материала исследования, объемом проанализированных источников, применением научного инструментария, соответствующего цели и задачам исследования. Положения и выводы подробно аргументированы и подкреплены фактическими данными.

Соответствие содержания диссертации паспорту специальности, по которой она рекомендуется к защите. Диссертация соответствует паспорту специальности 5.9.2 «Литературы народов мира» по

следующим пунктам: 1. История литератур народов мира (за исключением русской литературы, литератур народов РФ и литературы русского зарубежья XX века). Динамика и закономерности литературного процесса за рубежом, его периодизация; 2. Генезис, развитие, функционирование и типология литературных явлений (жанров, стилей, форм, направлений, течений, школ, приемов, образов, тем и т. д.) в литературах народов мира; 3. Поэтика писателей, литературных произведений, тропов, приемов, жанров, литературных направлений, течений, школ, художественных систем в литературах народов мира; 7. Статус выдающихся зарубежных писателей прошлого и современности в национальной и мировой литературе, тематика, проблематика и поэтика их творчества.

Апробация работы. Материалы исследования отражены в десяти научных публикациях, четыре из которых в изданиях, включенных в перечень ВАК. Основные положения диссертации докладывались на научно-практических конференциях: Международной научной конференции «Автор – текст – читатель: теория и практика анализа» в рамках Седьмых научных чтений «Калуга на литературной карте России» (Калуга, 2020), XXVII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, 2020), «Вторых калужских университетских чтениях» (Калуга, 2020), IV Национальной научно-практической конференции (Москва, 2020), Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 80-летию доктора филологических наук, профессора А. Л. Зеленецкого (Калуга, 2021), Международной научной конференции «Перекрестки взаимодействий: диалог русской и зарубежной литературы во времени и пространстве» в рамках Восьмых научных чтений «Калуга на литературной карте России» (Калуга, 2022).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, содержащих девять параграфов, заключения и списка использованной литературы. Общий объем работы составляет 166 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, определяются его цели, задачи, объект, предмет, научная новизна, описывается методология, обосновывается теоретическая и практическая значимость, формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся данные об апробации и внедрении в практику результатов исследования.

Глава первая «Концепт “Kriegszeit” в историко-литературном контексте немецкой литературы» состоит из четырех параграфов.

Первый параграф «**Концепт как инструмент когнитивного анализа художественного текста**» посвящен описанию содержания основных понятий, используемых в ходе исследования: «концепт», «хронотоп», «когнитивный (концептуальный) анализ», «фрейм».

Основополагающим является понятие «концепт», распространенное в различных сферах гуманитарного знания (философии, психологии, филологии и др.). В широком смысле этим термином обозначается оперативная содержательная единица памяти картины мира, отраженной в человеческой психике. Среди существующих в филологии подходов к описанию данного понятия (культурологического, лингвокультурного, лингвокогнитивного, психолингвистического и др.) наиболее подходящим нам представляется общегуманитарный, используемый Д. С. Лихачевым и Ю. С. Степановым и позволяющий интерпретировать концепты как единицы коллективного сознания.

Исследование схем и принципов ведения когнитивного анализа художественного текста, изложенных в работах В. Г. Зусмана, Е. В. Дзюбы, Е. А. Липиной, О. Е. Похаленкова, позволило разработать и применить следующий алгоритм концептуального анализа:

1) рассмотрение этимологии компонентов «Krieg» и «Zeit» концепта «Kriegszeit» на материале этимологических словарей;

2) анализ русских и немецких толковых словарей, энциклопедических словарей, словарей синонимов и антонимов с целью выявления информационного поля концепта и выделения его основного значения;

3) анализ интерпретационного поля концепта;

4) контекстуальный анализ сочетаемости лексем, связанных с темпоральной семантикой, и лексем, связанных с военным временем на ассоциативном уровне;

5) построение модели концепта с использованием мотивно-фреймовой структуры;

6) интерпретация ассоциативного, образного и оценочного компонентов концепта, реализуемого в художественном тексте мотивно-фреймовой структурой, системой образов и персонажей.

Используя теорию концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона¹, мы представили абстрактную категорию «время» в трех аспектах: как субъект, которому присущи разные роли (фрейм «Kriegszeit – субъект»); как объект, включающий блага и интересы героев, оказывающиеся под угрозой в период войны (фрейм «Kriegszeit – объект»); как состояние событий, отразившееся в человеческом сознании (фрейм «Kriegszeit – состояние»).

¹Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ. под ред. А. Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.

Выделенные нами фреймы структурированы в виде небольших пакетов взаимосвязанной информации (контекстуальных фреймов), которые конфигурируются на основе ключевых параметров изображаемой ситуации и сохраняют наиболее яркие ее детали.

Во втором параграфе **«Концепт “Kriegszeit” в концептосфере немецкой культуры: исторический аспект»** с учетом особенностей исторического пути германского народа осуществлен анализ ядра и понятийного поля концепта путем выявления этимологии его компонентов «Krieg/война» и «Zeit/время». Проведенный анализ трактовок каждого из составных элементов концепта «Kriegszeit» позволил вывести ряд его семантических значений: «ход военных событий», «определенный период вооруженного конфликта», «кульминационный момент военного противостояния», «военная эпоха», «недели, дни, часы войны».

Для полноты анализа концепта «Kriegszeit» мы обратились к исследованию германского героического эпоса, пословиц и поговорок, отражающих особенности психологии и поведения человека в условиях войны. Таким образом, мы пришли к выводу, что концепт «Kriegszeit» органично корреспондируется с особенностями германского менталитета.

В третьем параграфе **«Дилемма войны и мира в европейском историософском дискурсе»** на основе анализа этических позиций европейских ученых (Н. Макиавелли, Ф. Бэкона, Г. Гроция, Д. Локка, Ж. Ж. Руссо, И. Гердера, Г. В. Ф. Гегеля, Ф. Генца, Й. Герреса, К. Клаузевица, П. Прудона, Х. Мольтке, Лассалья, Ф. Ницше и др.) о дилемме войны и мира и определения критериев их справедливости было выявлено превалирование апологетических настроений в немецкой философской мысли (Г. Гегель, К. Клаузевиц, Ф. Лассаль, Х. Мольтке, Ф. Ницше), которое не могло не отразиться на общественном сознании и формировании милитаристской политики Германии на протяжении нескольких веков.

В четвертом параграфе **«Образ войны в послевоенной немецкой литературе»** нами выделены четыре периода в истории послевоенной Германии, отличающиеся различной официальной оценкой событий Второй мировой войны, которая не могла не повлиять на отражение войны в художественном творчестве. «Нулевые годы» (1945–1949) характеризовались полной подконтрольностью территории Германии державам-победительницам и отразились в коллективном сознании как период презумпции виновности (необходимости доказывать свою непричастность к нацизму). Начало второго периода связано с появлением двух немецких государств – ФРГ и ГДР, проводивших свою внутреннюю и внешнюю политику на основе диаметрально противо-

положных идеологических принципов (1949 г. – середина 1960-х гг.). В ФРГ этот период характеризовался ослаблением начатых процессов денацификации и ориентацией на принцип «простить и забыть». Третий период (середина 1960-х гг. – 1990 г.) – «период осознания своей вины». Середина 1960-х годов в общественном сознании ФРГ отразилась как «черта между поколениями», когда «поколение детей» остро поставило перед «поколением отцов» вопрос о том, как могло произойти случившееся. Современный период немецкой истории, начавшийся с объединения Германии, – это период формирования коллективной позиции, основанной на признании исторической правды о немецкой вине.

Проведенный нами анализ произведений немецких авторов («Вечно жить захотели, собаки?» Ф. Вёсса, «Где ты был, Адам?» Г. Бёлля, «Терпеливая плоть» В. Хайнриха, «Преданная армия» Г. Герлаха, «На примере брата» У. Тимма, «Отечество без отцов» А. Зурмински, «Чтец» Б. Шлинка, «Нечеткие контуры» У. Хан, «Небесные тела» Т. Дюкерс и др.) подтверждает соответствие авторских оценок событий Второй мировой войны настроениям, сформировавшимся в немецком общественном сознании в эти исторические периоды.

Глава вторая «Концепт “Kriegszeit” в романах Э. М. Ремарка “Время жить и время умирать” и Х. Г. Конзалика “Сталинградский врач”» состоит из пяти параграфов.

Первый параграф **«История формирования политических и этических взглядов Э. М. Ремарка»** посвящен анализу процесса формирования мировоззренческой позиции писателя сквозь призму исторических событий первой половины прошлого века. Непосредственное пребывание Ремарка на фронтах Первой мировой войны, поиски себя в годы послевоенного экономического кризиса, охватившего Веймарскую республику, вынужденный отъезд из страны в связи с установлением фашистской диктатуры, экзистенциальные переживания военного и послевоенного времени, обострившиеся известием о казни фашистами родной сестры Эльфриды, не могли не отразиться на формировании его антимилитаристских и антифашистских убеждений.

Тема войны прямо или косвенно присутствует во всех произведениях писателя. В первом антивоенном романе «На Западном фронте без перемен» (1929 г.) Э. М. Ремарк отражает бессмысленность войны для простых людей, оказавшихся цинично обманутыми пропагандой. В романах «Возвращение» (1931 г.) и «Три товарища» (1936 г.), развивая тему «потерянного поколения», поднятую в произведениях Э. Хемингуэя, У. Фолкнера, Т. Уайлдера, Т. Элиота, Ф. Фицджеральда,

Э. М. Ремарк отражает проблемы своих соотечественников, душевно надломленных войной, пытающихся выжить во враждебном им мире.

Развязывание Германией Второй мировой войны заметно усилило антифашистскую позицию автора. В романе «Возлюби ближнего своего» (1940 г.) писатель обращается к теме вынужденной эмиграции соотечественников, которые оказываются на нелегальном положении на территории оккупированных Германией стран. К эмигрантской теме Э. М. Ремарк возвращается в конце войны в романах «Триумфальная арка» (1945 г.) и «Ночь в Лиссабоне» (1961 г.).

Роман «Время жить и время умирать» (1954 г.) является своеобразной квинтэссенцией антимилитаристского творчества Э. М. Ремарка. Ветхозаветный постулат «родиться и умереть», созвучный названию произведения, приобретает в романе принципиально иной смысл, связанный с внутренним состоянием человека, находящегося в состоянии хрупкого баланса между жизнью и смертью. Экзистенциальные переживания «нового», порожденного Второй мировой войной «потерянного поколения», душевные терзания и поиски ответа на вопрос о степени своей виновности в содеянном, «исчезновение Бога» как некоего гаранта существования человечества и зыбкость божественных заповедей, осуждение преступлений нацизма и отрицание тоталитаризма в любой его форме – основные проблемы, поднятые в романе.

Во втором параграфе **«Художественное воплощение концепта “Kriegszeit” в романе Э. М. Ремарка “Время жить и время умирать”»** рассматриваются наиболее частотные значения трех основных фреймов концепта. На основе проведенного нами контекстуального анализа выявлены наиболее частотные значения концепта, определившие имена контекстуальных фреймов, входящих в структуру фрейма «Kriegszeit – субъект»: «Kriegszeit – убийца», «Kriegszeit – разрушитель», «Kriegszeit – могильщик», «Kriegszeit – диктатор», «Kriegszeit – вор», «Kriegszeit – животное», «Kriegszeit – судья», «Kriegszeit – извратитель».

Контекстуальный фрейм «Kriegszeit – убийца», самый объемный по наполнению, выделяется в описании нахождения главного героя (Гребера) на фронте. Эпизоды на передовой, разворачивающиеся в рамках этого фрейма, наполнены событиями, которые содержат образы, соотносимые только с мотивом насильственной смерти. Мотив смерти прослеживается не только в описании фронта, но и в эпизодах, относящихся к родному городу главного героя. Таким образом, хронотопы тыла и фронта объединены единым, враждебным для главного героя пространством войны.

Контекстуальный фрейм «Kriegszeit – разрушитель» наполняют эпизоды, в которых прослеживается мотив разрушения материального мира и природных объектов. Контекстуальный фрейм «Kriegszeit – могильщик» представлен описанием мест захоронения и процессов погребения. Контекстуальный фрейм «Kriegszeit – диктатор» наполнен императивами (например, «о фронтовом времени нельзя говорить ни слова», «нельзя включать свет»), которые реализуют мотив безысходности. Эпизоды романа, наполняющие контекстуальный фрейм «Kriegszeit – вор», отражают реализацию мотивов похищения времени, отведенного человеку для жизни, утраты счастья и надежд на будущее. Контекстуальный фрейм «Kriegszeit – животное» наполнен эпизодами, в которых использованы лексические единицы, употребляемые, как правило, для описания поведения животных. Применение автором данного приема способствует отражению античеловеческой природы войны и усилению экзистенциального кризиса в романе. Контекстуальный фрейм «Kriegszeit – судья» представлен эпизодами, в которых главный герой пытается определить не только степень своей личной причастности к преступлениям вермахта на Восточном фронте, но и виновность верховной власти Германии в ее развязывании. Контекстуальный фрейм «Kriegszeit – извратитель» наполняется эпизодами, отражающими фальсификационную сущность войны, изменяющую естественные потребности и блага человека. Война извращает традиционные христианские ценности.

Фрейм «Kriegszeit – объект» представлен двумя контекстуальными фреймами: «Kriegszeit – ограниченный ресурс» и «Kriegszeit – ценность», отражающими переживания героев, связанные с ощущением полной подвластности своего существования войне и осознанием ценности времени даже в условиях предельной экзистенциальной ситуации.

Фрейм «Kriegszeit – состояние» представлен двумя контекстуальными фреймами: «Kriegszeit – состояние человека» и «Kriegszeit – состояние событий». Контекстуальный фрейм «Kriegszeit – состояние человека» наполнен эпизодами, в которых доминирует мотив выживания, а фрейм «Kriegszeit – состояние событий» демонстрирует восприятие героями событий прошлого и настоящего: прошлое рассматривается как некое отягощение, от которого необходимо избавиться, чтобы начать все сначала.

Анализ наполнения фреймов концепта позволил установить определенную связанность компонентов хронотопа войны. Фронт и тыл в период войны не могут существовать раздельно, они охватываются более широким понятием – пространство войны. Пространство мира существует виртуально, в возникающих на фронте воспоминаниях.

Анализ концепта на образном и ассоциативном уровнях показал, что война для Э. М. Ремарка есть зло абсолютное – как для народов стран, подвергшихся фашистской агрессии, так и для его соотечественников.

Третий параграф **«Творчество Х. Г. Конзалика в свете оценки литературной критики и проблемы амбивалентности читательского восприятия»** посвящен исследованию произведений Х. Г. Конзалика, отражающих события Второй мировой войны. Тема войны на протяжении почти тридцати лет являлась основной для писателя. Его романы «Сталинградский врач», «Они упали с неба», «Штрафной батальон 999», «Сердце 6-й армии», «Их было десять», «Женский батальон», «Янтарная комната», вышедшие в свет в 1956–1986 гг., строились на основе военных сюжетов. Непосредственное участие автора в боях в составе группы армий «Центр» определило «Восточный поход» основным художественным пространством большинства произведений автора. Нападение Германии на СССР предстает Х. Г. Конзаликом вынужденной мерой, связанной с необходимостью нанесения превентивного удара. Подчеркивая определенное сходство политических режимов воюющих стран, Х. Г. Конзалик приводит гитлеризм и сталинизм к единому знаменателю. Воспевая боевой дух, самоотверженность и героизм солдат и офицеров германской армии, писатель поддерживает мифы о «чистом вермахте» и «армии-жертве», вынужденно исполнявшей преступные приказы. Х. Г. Конзалик замалчивает преступления, совершенные нацистскими карательными структурами – СС, СА и СД. В большинстве романов прослеживается стремление завуалировать германскую агрессию выполнением благородной «цивилизаторской миссии». Изменение немецкой оценки событий Второй мировой войны, происходившее на протяжении трех десятилетий (1956–1986 гг.), не могло не отразиться на нарративе автора. В поздних произведениях о войне Х. Г. Конзалик отходит от идеи превосходства арийской нации («Женский батальон», 1981) и дает негативную оценку действиям вермахта, направленным на уничтожение и похищение культурных ценностей («Янтарная комната», 1986).

В четвертом параграфе **«Художественное воплощение концепта “Kriegszeit” в романе Х. Г. Конзалика “Сталинградский врач”»** обосновывается применимость концепта «Kriegszeit» к широкому временному интервалу, охваченному повествованием (1943–1951 гг.). Несмотря на окончание войны в мае 1945 г., правовое положение немецких военнопленных в послевоенный период фактически не изменилось, что определяет хронотоп «лагерь НКВД для военнопленных стран гитлеровской коалиции» организационным центром основных

сюжетных событий романа. Этому хронотопу противопоставлен хронотоп «далекая родина», который сопоставляется с хронотопом «суровая Россия».

Противопоставление высоких достижений германской культуры реалиям СССР использовано автором для обоснования цивилизаторской миссии «восточного похода».

Контекстуальный фрейм «Kriegszeit – убийца» наполнен мотивами, отражающими случаи массовой гибели соотечественников автора на поле боя и в условиях плена. Факты уничтожения вермахтом мирных советских граждан Х. Г. Конзалик умалчивает. Вина в совершенных военных преступлениях перекладывается автором на карательные подразделения СС, СД, СА и гестапо.

Контекстуальный фрейм «Kriegszeit – разрушитель» наполнен эпизодами, отражающими реализацию мотива разрушения целостности и функций человеческого организма. Отметим, что Х. Г. Конзалик сознательно обходит вниманием описание трагических последствий массированных бомбардировок советских городов. Повествованию о разрушении мирной инфраструктуры несвойственна эмоциональная окраска, сами события отражены в виде сухой констатации. Мотивы и образы, наполняющие контекстуальный фрейм «Kriegszeit – могильщик», связаны с потерянностью человека в пространстве огромной страны, отчужденностью и абсурдностью его существования.

Контекстуальный фрейм «Kriegszeit – диктатор» представлен мотивами, реализующими значимость императива в условиях военного времени. Подавляющее большинство мотивов данного слота характеризует насилие и жестокость как стиль управления в советском государстве. Х. Г. Конзалик прямо не называет политический режим СССР диктатурой, но эпизоды данного контекстуального фрейма, в которых упоминается о всевластии Москвы, вызывают ассоциации сосредоточения власти в руках одного человека («Холодная рука Москвы лежала над лагерем»).

Эпизоды, наполняющие контекстуальный фрейм «Kriegszeit – вор», характеризуют войну как явление, противоположное естественной природе человека. В эпизодах, наполняющих контекстуальный фрейм «Kriegszeit – животное», отражаются не только слепые инстинкты животных, которые перенесены на мотивы поведения людей в период военного времени, но и те нечеловеческие условия жизни, в которых оказываются люди.

Контекстуальный фрейм «Kriegszeit – судья» представлен эпизодами, содержащими оценку войны, исходящими от побежденных: в оценке итогов войны, даваемой в первые послевоенные годы бывшими

противниками, чувствуются мотивы непримиримости, недоверия и неприязни. В эпизодах, наполняющих контекстуальный фрейм «Kriegszeit – извратитель», проявляется мотив подмены истинных человеческих ценностей ложными.

Выделенный нами контекстуальный фрейм «Kriegszeit – культуртрегер», исходя из буквального перевода немецкого слова «Kulturträger», должен быть представлен ситуациями, отражающими цивилизаторскую миссию немецкого «похода на восток», способствующую взаимопроникновению и взаимообогащению культур. Именно в таком ракурсе Х. Г. Конзалик пытается представить образ немецкого солдата, который в большей степени цивилизатор, чем завоеватель, а поражение Германии в войне – как нереализованную попытку приобретения народов СССР к европейской культуре. Отдельная группа репрезентантов отражает преимущества социально-экономического развития Германии в период правления нацистов и утопичность коммунистической идеологии.

Фрейм «Kriegszeit – объект» представлен двумя контекстуальными фреймами: «Kriegszeit – ограниченный ресурс» и «Kriegszeit – ценность», характеризующими безвозвратную потерю времени как части человеческого существования и переживания человека, вызванные войной.

Фрейм «Kriegszeit – состояние» представлен двумя контекстуальными фреймами: «Kriegszeit – состояние человека» и «Kriegszeit – состояние событий». Контекстуальный фрейм «Kriegszeit – состояние человека» наполнен эпизодами, характеризующими чувства и переживания человека в условиях войны. Контекстуальный фрейм «Kriegszeit – состояние событий» указывает на разрушение войной естественного для мирного времени хода событий и уклада жизни.

Анализ реализации концепта «Kriegszeit» на ассоциативном, образном и оценочном уровнях позволил вскрыть позицию, занимаемую автором в дискуссиях, развернувшихся в немецкой литературе 50-х годов XX века: о причинах Второй мировой войны, о «чистом» вермахте и др. Война, по Х. Г. Конзалику, не есть абсолютное зло, в ней усматриваются светлые стороны (уничтожение «тирании большевиков», оказание «помощи» в развитии экономики и культуры отсталых народов востока). Неприемлемость для героев романа советской идеологии и антифашистской пропаганды отражает настроения, характерные для западногерманского общественного сознания середины прошлого столетия. Единственной темной стороной войны у Х. Г. Конзалика выступает трагедия соотечественников – солдат и офицеров вер-

махта, погибших на фронтах и оказавшихся в плену из-за стратегических просчетов германского военного командования.

В пятом параграфе «Сравнительный анализ реализации концепта “Kriegszeit” в романах Э. М. Ремарка “Время жить и время умирать” и Х. Г. Конзалика “Сталинградский врач”» для уяснения причин совпадения (несовпадения) фреймовых структур концепта и их наполнения в двух романах нами сопоставлены реалии исторических периодов, в которые были созданы произведения, а также особенности предшествующего творческого и жизненного пути обоих писателей. Для романов Э. М. Ремарка и Х. Г. Конзалика нехарактерен «героический» нарратив войны: такие категории военной этики, как подвиг, доблесть, отвага, воинская честь, фактически остались не затронутыми авторами. Обоим авторам присущ «трагический нарратив» – их внимание в большей степени сконцентрировано на описании ужасов войны, многочисленных жертв, разрушений, людского горя, приспособленчества к войне, военных преступлений и цинизма властей.

Фрейм «Kriegszeit – субъект» самый объемный по содержанию. Эпизоды, наполняющие его контекстуальные фреймы, создают схожие образы военного времени. Это время, несущее смерть, увечья, разруху, представляющее угрозу жизни человека, лишаящее его естественного права на жизнь.

В эпизодах контекстуального фрейма «Kriegszeit – судья», демонстрирующих оценку причин войны и вины соотечественников в преступлениях нацистов, отчетливо просматривается авторская позиция. В романе Э. М. Ремарка главный герой, признавая коллективную вину соотечественников, желает определиться со степенью своей личной виновности. Герои романа Х. Г. Конзалика, испытывающие все ужасы войны и признающие бесчеловечность фашизма, напротив, исключают сопричастность вермахта к военным преступлениям, относя себя к жертвам войны. Более того, нападение на СССР в их сознании оправдывается необходимостью нанесения превентивного удара и выполнением цивилизаторской миссии в евразийском пространстве.

Эпизоды, наполняющие контекстуальный фрейм «Kriegszeit – извратитель» в романе Э. М. Ремарка, созвучны с экзистенциальным мотивом «смерти Бога» – забвение библейских заповедей его соотечественниками неоднократно подчеркивается автором. В романе Х. Г. Конзалика репрезентанты одноименного контекстуального фрейма отражают утрату моральных ценностей гражданами СССР и защищают миф о «чистом», непричастном к военным преступлениям вермахте.

Неодинаковые ассоциации вызывают лексические репрезентанты контекстуального фрейма «Kriegszeit – животное». Если у Э. М. Ремарка сама война ассоциируется с кровожадным животным, то у Х. Г. Конзалика инстинкты животного перенесены сугубо на граждан СССР, представленных «недочеловеками».

В ходе анализа романа «Сталинградский врач» достаточно четко просматривается мотив «культуртрегерства немецкой нации», присутствующий только нарративу Х. Г. Конзалика. В этой связи эпизоды, связанные с данным мотивом, сформировали отличительный контекстуальный фрейм «Kriegszeit – культуртрегер». Описывая ужасы войны, Х. Г. Конзалик пытается найти ее положительное предназначение, которое ему видится в реализации культуртрегерской миссии «цивилизованного государства». «Окультуривание» отсталых народов, населяющих огромные пространства на Востоке, и освобождение их от власти большевиков – исходный посыл, используемый Х. Г. Конзаликом для нивелирования истинных целей Третьего рейха. Очевидно, что подобная мотивация автора явно противоречит решениям Международного военного трибунала, возложившего на политическое и военное руководство Третьего рейха всю ответственность за совершенные преступления против мира и человечества, в том числе за германизацию оккупированных территорий. Фрейм «Kriegszeit – объект» в обоих романах представлен контекстуальными фреймами «Kriegszeit – ограниченный ресурс» и «Kriegszeit – ценность», наполнение которых отражает близость, но нетождественность позиций авторов.

Контекстуальный фрейм «Kriegszeit – ограниченный ресурс» в романе Э. М. Ремарка наполнен эпизодами, в которых время не имеет определенно-количественного представления. В эпизодах, наполняющих данный фрейм в романе Х. Г. Конзалика, время измерено конкретными количественными величинами. Неопределенно-количественное измерение времени у Э. М. Ремарка обусловлено не только особенностями сюжета романа, но и этической позицией писателя, желавшего отразить состояние человека, находящегося между жизнью и смертью, когда привычные единицы измерения времени оказываются неприемлемыми. Контекстуальные фреймы «Kriegszeit – ценность» в романах обоих авторов имеют практически идентичное наполнение.

Таким образом, в романе Х. Г. Конзалика концепт «Kriegszeit» отражает позицию, основанную на тезисе: война является трагедией для немецкого народа. Тема величайшей трагедии советского народа и народов стран Европы автором не поднимается. Для Э. М. Ремарка, напротив, война – это трагедия народов всех стран, втянутых в нее, расплата людей за игнорирование библейских заповедей. Если

Э. М. Ремарк дает объективную оценку ситуации, сложившейся в военное время в Третьем рейхе, то Х. Г. Конзалик умалчивает факты преследования соотечественников, не согласных с нацистским режимом, а единичные случаи участия пленных в антифашистском движении представляет «клеветнической кампанией против немецких братьев».

В **заключении** сделаны выводы и обобщения по содержанию работы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора

Статьи в рецензируемых научных изданиях, включенных в реестр ВАК МНиВО РФ:

1. Фролов, Д. М. «Восточный поход» глазами Э. М. Ремарка и Х. Г. Конзалика / Д. М. Фролов. – Текст : непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2022. – Т. 15, № 3. – С. 731–734 (0,75 п.л.).

2. Фролов, Д. М. Трагизм войны и ее последствий в романе Х. Г. Конзалика «Сталинградский врач» / Д. М. Фролов. – Текст : непосредственный // Успехи гуманитарных наук. – 2022. – № 1. – С. 47–51 (0,75 п.л.).

3. Фролов, Д. М. Экзистенциальная проблематика в антивоенном творчестве Э. М. Ремарка / Д. М. Фролов. – Текст : непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2022. – Т. 15, № 2. – С. 363–367 (0,9 п.л.).

4. Фролов, Д. М. Проблема «немецкой вины» в военной прозе Х. Г. Конзалика и Э. М. Ремарка / Д. М. Фролов. – Текст : непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2023. – Т. 16, № 3. – С. 748–753 (0,7 п.л.).

Статьи, опубликованные в сборниках научных трудов и периодических изданиях:

5. Фролов, Д. М. Немецкий взгляд на проблему войны сквозь призму концепта «Kriegszeit» / Д. М. Фролов. – Текст: электронный // Art Logos. – 2020. – № 2 (11). – С. 139–144 (0,024 Мб).

6. Фролов, Д. М. Немецкий взгляд на события Второй мировой войны в романе Х. Г. Конзалика «Сталинградский врач» / Д. М. Фролов. – Текст : непосредственный // Наука и технологии: актуальные вопросы, достижения, инновации : сборник докладов и материалов IV Национальной научно-практической конференции, Москва, 17–18 декабря 2020 года. – М. : Автономная некоммерческая организация высшего образования «Институт непрерывного образования», 2020. – С. 66–70 (0,3 п.л.).

7. Фролов, Д. М. Феномен военного времени в романе Э. М. Ремарка «Время жить и время умирать» / Д. М. Фролов. – Текст : непосредственный // Автор – текст – читатель: теория и практика анализа : материалы Седьмых Международных научных чтений, Калуга, 29–31 октября 2020 года. – Калуга : Издательство Калужского государственного университета им. К. Э. Циолковского, 2020. – С. 661–665 (0,4 п.л.).

8. Фролов, Д. М. Феномен «потерянного поколения» в творчестве Э. М. Ремарка / Д. М. Фролов, О. Е. Похаленков. – Текст : непосредственный // Германские и романские языки в высшей школе России : сборник по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 80-летию доктора филологических наук, профессора А. Л. Зеленецкого, Калуга, 20–22 апреля 2021 года. – Калуга : Издательство Калужского государственного университета им. К. Э. Циолковского, 2021. – С. 173–178 (0,4 п.л. / 0,2 п.л.).

9. Фролов, Д. М. Э. М. Ремарк и Х. Г. Конзалик: дилемма Второй мировой войны / Д. М. Фролов, О. Е. Похаленков. – Текст : непосредственный // Научные труды Калужского государственного университета имени К. Э. Циолковского, Калуга, 8–9 апреля 2020 года. – Калуга : Издательство Калужского государственного университета им. К. Э. Циолковского, 2020. – С. 878–882 (0,4 п.л. / 0,2 п.л.).

10. Фролов, Д. М. Концепт «война» в романе Х. Г. Конзалика «Сталинградский врач» / Д. М. Фролов, О. Е. Похаленков. – Текст : непосредственный // Вестник Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава. Серия гуманитарных и экономических наук. – 2022. – № 1-4-1 (104). – С. 10–14 (0,4 п.л. / 0,2 п.л.).

Подписано в печать 15.12.2023. Формат 60x84/16
Бумага офсетная. Печать на ризографе
Гарнитура «Times New Roman»
Усл. печ. л. 1,2. Уч.-изд. л. 1,1
Тираж 100 экз. Заказ 1423
Отпечатано в типографии «a2 Принт»
214000, г. Смоленск, ул. Октябрьской революции, 5

E-mail: a2-sm@yandex.ru